

6 ИЗВЕСТИЯ
Л. МОСКВА

20 ИЮН 1964

УЧИТЬСЯ СЛУШАТЬ

С. МЕЖИНСКИЙ,
народный артист РСФСР

СОВЕТСКИЙ зритель, слушатель чуток на правду искусства и всегда щедро на нее откликается. Но мы не можем обойти молчанием тех, кто свой духовный мир ограничил узким кругом примитивных потребностей. Наша жизнь торопит процесс неустанного активного эстетического роста человека. И если человек остается пассивным к восприятию прекрасного, если он еще равнодушен к красоте искусства, если не стремится к духовному обогащению, — он обкрадывает себя, и не только себя, но и наше завтра.

Радио! Оно давно и прочно утвердилось в нашей жизни, и миллионы советских людей пользуются всеми преимуществами «газеты без бумаги и расстояния», огромного, на всю страну, концертного зала, ежедневного лектория.

Казалось бы, несложная вещь — слушать радио. Но тут-то и возникает серьезная проблема.

...Эту во многом банальную, примелькавшуюся сцену мне пришлось наблюдать в одном из подмосковных домов отдыха.

Однако до игравших в домино не доносилась ни одна музыкальная фраза, ни единая нота. Все их внимание поглощала игра. Привычным, специально натренированным движением руки они яростно, изо всех сил припечатывали косточки домино к столу, словно от силы ударз зависел исход партии. И каждый такой удар косточек острыми уколами пронзал нежную ткань мелодии, доносившейся из репродуктора. Зачем же им еще и радио? Видимо, для полной «гармонии».

Откуда тянется ниточка подобных привычек?

Еще не перевелись любители «слушать» радио с раннего утра и до поздней ночи. Но это только внешние приметы слушания. В действительности для такого человека звуки радио бесцельно витают в воздухе, и содержание передачи не может пробиться к его мыслям. Им препятствует распостраненная привычка слушать походя, бессистемно, между делом, краем уха. «Полезный коэффициент» эстетического воздействия такого метода слушания ничтожен.

В тени дерева примостилось несколько столов, а за ними большая группа отдыхающих играла в домино. К верхушке дерева был прикреплен громкоговоритель. Звучали произведения Чайковского, Рахманинова, Скрябина в исполнении талантливых мастеров искусств.

Перенасыщение слуха музыкой, пением вредит эстетическому воспитанию человека, мешает подлинному проникновению в мир искусства, постепенно родит эмоциональное безразличие, прививает эстетическую глухоту.

Заглянем в любую семью, в которой прижилась порочная манера слушать радио или смотреть телевизионные передачи без разбора, навалом, чохом. Мы увидим склонившегося над тетрадами школьника, готовящего уроки. Время от времени он отвлекается от своих занятий и краем уха прислушивается, на какое-то время прильнет к экрану телевизора. Результат такого раздвоенного внимания не вызывает сомнений.

Продлим наши наблюдения за школьником. Вот он торопливо сложил тетради и спешит на каток. Не успел он ступить на лед, как снова поладает в плотное окружение музыкально-вокальных номеров, которые «прокручиваются» здесь безостановочно, один за другим.

Начинаются летние каникулы. Прислушаемся к доносящимся за несколько километров от пионерского лагеря звукам. По мере приближения к лагерю они становятся все более слышны и наконец на самой его территории вас буквально оглушает рев и грохот мощных репродукторов, установленных на крышах зданий, на деревьях.

Нетрудно представить себе, какой это приносит урон процессу эстетического воспитания школьника, как отрицатель-

но отражается на его самочувствии, отдыхе. К концу дня дети слоняются усталые, безразличные, вялые.

А вот другой пример.

Как-то на даче мне пришлось наблюдать двух мальчиков. Взрослые разумно и чутко направляли приток к ним новых впечатлений. Целые дни ребята проводили на воздухе, веселились, порой по-детски озорничали, вечерами им позволяли посмотреть по телевидению фильм или концерт. Притихшие, сосредоточенные, оба с покоряющей непосредственностью реагировали на происходящее на экране. Они жадно ловили каждое слово, неподдельно выражали свой восторг, а иногда на глазах ребят блестили слезы.

Именно с таких мгновений приобщения к искусству пробуждаются добрые зачатки истинной культуры. Об этом следует помнить. На нас ложится обязанность научить наших будущих зрителей, слушателей понимать язык искусства.

Надо бережно и ревниво охранять свой духовный мир от макулатурных привычек. Но коль скоро они все же успели в него просочиться, не будем мириться с ними.

Как счастлив художник, ощущающий перед собой тонко и взыскательно чувствующую и мыслящую аудиторию, и как безмерно должен быть счастлив человек, способный безраздельно отдаваться во власть искусства, настроившись именно на возвышенную тональность его восприятия. Как дорога и плодотворна сила этого гармонического сочетания, этого духовного родства!